

После долгих раздумий Бай Юэцзэ проколол себе палец и капнул кровь на запястье ребёнка. Спустя мгновение на запястье появился кроваво-красный след в форме полумесяца. Это был магический ритуал клана лис Пожирателей Луны. Капля крови на запястье связывала его дыхание с дыханием ребёнка, и теперь он мог чувствовать любые изменения в его состоянии.

Закончив, Бай Юэцзэ с облегчением вздохнул. С этим следом в форме полумесяца он всегда будет связан с ребёнком, и ему больше не придётся беспокоиться о его безопасности. Он был уверен, что его мастерство сможет защитить малыша до тех пор, пока тот не вырастет. Когда ребёнок завершит свою тренировку в этом мире, Бай Юэцзэ найдёт способ оставить его рядом, научить его магии бессмертных, чтобы их отцовская связь не прошла даром.

Решив так, Бай Юэцзэ положил спящего ребёнка обратно в колыбель, ведь у него было ещё одно важное дело. Тот, кто оставил ребёнка без внимания и довёл себя до полусмерти, ждал, чтобы Бай Цзыюэ явился ему во сне. Что ж, Бай Юэцзэ отправится в его сон и посмотрим, действительно ли этот дуб собирается упиться до смерти!

Приведя себя в порядок, Бай Юэцзэ вышел из комнаты и, почувствовав атмосферу в поместье, ещё больше разозлился. Неудивительно, что Сяо-эр плакал так долго и никто не пришёл проверить. Неудивительно, что Э Ли могла так открыто игнорировать ребёнка. Всё потому, что этого человека сейчас даже не было в поместье. Бай Юэцзэ произнёс заклинание и полетел к императорскому мавзолею на окраине города.

Когда он прибыл, уже сгущались сумерки. Ощувив атмосферу вокруг, он изменился в лице и поспешил к одной из гробниц.

Гробница была построена недавно, вход ещё не был запечатан. Всё внутри было новым, без малейшей пыли. Снаружи стояли десяток стражников и евнухов. Все они стояли у каменного входа, их лица выражали беспомощность. Бай Юэцзэ взглянул на огромную каменную дверь, и его настроение стало тяжёлым, ведь он уже догадался, чья это гробница.

Применив маскировочную иллюзию, Бай Юэцзэ медленно вошёл внутрь на глазах у всех.

Внутри горели ряды свечей, колеблющийся свет освещал комнату. В центре гробницы стоял мраморный гроб, а рядом с ним, с сильным запахом алкоголя, лежал Цянь Хаои, не подавая признаков жизни.

Бай Юэцзэ остановился у гроба и смотрел на измождённого человека, не зная, что чувствовать. Хотя Небесный Император строго запретил всем бессмертным вмешиваться в тренировку Сюаньюань Хаои, Бай Юэцзэ сегодня просто хотел обеспечить безопасность маленького ребёнка и напомнить ему, чтобы он не впадал в уныние. Это вряд ли можно назвать нарушением. Подумав, Бай Юэцзэ произнёс заклинание и вошёл в сон Цянь Хаои.

Снова была та ночь, когда лил холодный дождь, и в той пещере, где Бай Цзыюэ испустил последний вздох, Цянь Хаои в чёрных доспехах сидел у костра, держа на руках Бай Цзыюэ в белом одеянии. Нижняя часть тела Бай Цзыюэ была пропитана кровью, красной и резкой. Цянь Хаои держал его, а вокруг парили свитки с изображениями. На них были изображены люди, сидящие или лежащие, улыбающиеся или задумчивые, в ярких одеждах или простых длинных халатах. При ближайшем рассмотрении, на всех свитках был изображён один и тот же человек...

Бай Юэцзэ был потрясён увиденным. Каждое слово и улыбка Бай Цзыюэ были выгравированы в сердце Цянь Хаои. Если бы это не была любовь до костей, как бы она могла быть такой глубокой?

— Цзыюэ, когда ты проснёшься, мы вместе поедem на поле боя...

— Цзыюэ, ты ведь говорил, что ещё не закончил книгу о стратегии? Когда ты проснёшься, мы вместе возьмёмся за неё, хорошо?

— Сяо-эр скоро исполнится год. Цзыюэ, как ты думаешь, что он выберет на церемонии выбора...

— Цзыюэ, открой глаза. Если ты проснёшься, я обещаю тебе всё, что угодно!

— Учитель, прошу тебя... не оставляй Хаоя одного...

Цзянь Хаои, обнимая человека на руках, бормотал, уже не в силах вынести боль.

Бай Юэцзэ замер, ведь он никогда не думал, что Бай Цзыюэ имеет такое огромное влияние на Цзянь Хаои. Он тихо кашлянул, пытаясь привлечь внимание человека, погружённого в горе, но Цзянь Хаои, полностью сосредоточенный на человеке в своих руках, даже не заметил его присутствия. Бай Юэцзэ больше не мог этого выносить, взмахнул своим белым нефритовым веером, и человек в руках Цзянь Хаои исчез.

Цзянь Хаои удивился, в панике вскочил, собираясь искать исчезнувшего человека, но увидел стоящего неподалёку человека в белом и... окаменел...

Бай Юэцзэ нахмурился и спросил спокойно:

— Не узнаёшь? Или напился до потери памяти?

Хотя внешний вид человека изменился, хотя голос звучал моложе, но это был он. Даже если бы он превратился в пепел, Цзянь Хаои никогда бы его не забыл.

— Цзы... Цзыюэ... — Цзянь Хаои был охвачен бурной радостью, но его голос дрожал. — Ты наконец согласился встретиться со мной, ты наконец пришёл...

— Я и сам не хотел приходить... — в голосе Бай Юэцзэ звучала злость, но на губах играла улыбка. — Но раз ты собрался бросить государство и маленького сына, чтобы напиться до смерти и отправиться за мной, как я мог не прийти проводить тебя?

— Я не... — Цзянь Хаои не знал, как ответить. Этот сон был слишком непохож на те, что он представлял себе. Поэтому, после радости, его спина невольно покрылась холодным потом, и он начал отступать.

— О? Ты не собирался отправиться за мной? Или ты не собирался бросить государство и маленького сына? — Бай Юэцзэ улыбнулся, сделал шаг вперёд и прижал белый нефритовый веер к груди Цзянь Хаои. — Тогда я спрашиваю: где Сяо-эр? Ты здесь напиваешься до потери сознания, а знаешь ли ты, как с ним обращаются дома?

— Сяо-эр... я... я... — Цзянь Хаои дрожал, не в силах выговорить ни слова.

Бай Юэцзэ вздохнул, поняв, что он давно забыл о ребёнке. Он подошёл ближе и постучал веером по груди Цзянь Хаои:

— Твоя четвёртая супруга ушла, но твой сын всё ещё здесь! Сейчас войска Си Ся отступили, но опасность всё ещё существует! Продолжать скорбеть по ушедшим или думать о будущем живых — решать тебе! Я сказал всё, что хотел, больше не буду говорить. Действуй, как знаешь!

Результат этой тренировки зависит только от тебя, никто не может повлиять на неё!

Циянь Хаои слушал, чувствуя, что человек перед ним чем-то отличается от его супруги, но не мог понять, в чём именно. Он просто стоял и слушал.

Бай Юэцзэ взмахнул веером, сделав в воздухе красивый круг, и убрал его. Теперь он вернулся к своему истинному облику небесного бессмертного, и по законам Небесного Императора больше не мог вмешиваться в тренировку Сюаньюань Хаои. Он мог сказать только это. Сколько из этого Циянь Хаои услышит, Бай Юэцзэ не интересовало. Лишь бы Сяо-эр больше не страдал. Если этот дуб Сюаньюань Хаои снова загонит себя в небесную тюрьму, Бай Юэцзэ не будет против. В конце концов, если мир не объединится в этой жизни, можно переродиться, но ребёнок был создан из его внутреннего эликсира, связан с ним кровью, и Бай Юэцзэ не мог просто сидеть сложа руки.

Циянь Хаои замер на мгновение, но, увидев, что Бай Юэцзэ поворачивается, внезапно осознал происходящее, схватил его за запястье и резко потянул к себе.

Бай Юэцзэ не ожидал этого, потерял равновесие и упал в знакомые и тёплые объятия. Его тело напряглось, он... нервничал...

— Цзыюэ, не уходи! Прошу, не уходи! — Циянь Хаои крепко обнял Бай Юэцзэ, не давая ему вырваться. — ...Если тебя не будет, какое значение имеет государство? Лучше я отправлюсь за тобой... Цзыюэ, ты подождёшь меня? Если ты согласишься, я сейчас же...

<http://bllate.org/book/17679/1648045>